Элеонора

Я видела, как принц Доминик и кронпринц о чем-то спорили или говорили, но не слышала их, и темнота медленно заполняла мое зрение.

В ушах звенела тишина, и я уже ничего не видела и не слышала. Мне снова стало холодно, как перед тем, как я увидела свой сон.

— Элеонора, дитя мое, — услышала я сладкий голос, зовущий меня. Я никого не видела, но почувствовала что-то теплое, обхватывающее мое тело.

Темнота начала рассеиваться, и мое зрение заполнил блестящий серебристо-золотистый свет.

Я оглядывалась по сторонам, но никого не видела. Я снова услышала тот же приятный голос.

— Ты не видишь меня, дитя мое. Но я вижу тебя.

— Кто ты? — спросила я.

Не знаю почему, но я не испытывала страха перед тем, кто это был. Напротив, я чувствовал себя знакомо и комфортно.

— Ты еще не помнишь меня, дитя мое. Но даже если ты меня не помнишь, я не могу больше оставлять тебя здесь одну.

Я не могла понять ее слова, и мне показалось, что она читает мои мысли, так как тепло вокруг меня заполнило меня всю.

— Я снова возвращаю тебе твои прошлые божественные силы… Надеюсь, на этот раз ты будешь жить так, как хочешь, писать свою судьбу своими руками… Ты не во сне своих воспоминаний, ты родилась заново.

— Что ты имеешь в виду?

Я действительно не понимала, что она говорит и что за силы, она имеет в виду?

— Я не могу рассказать тебе всего, дитя мое, я только надеюсь, что ты будешь жить счастливо в этой своей третьей жизни. В этот раз я не смогла взять тебя в другое измерение, потому что после твоей смерти в прошлой жизни мир был полон хаоса. Я надеюсь, что на этот раз ты сможешь спасти себя и мир с помощью своих новых способностей. Эта сила пришла из твоей первой жизни. А теперь вернись назад и напиши свою судьбу. Твои дети ждут тебя...

— Мои дети?

Я хотела переспросить, но меня перебил ее голос.

— Я — мать всего живого, Тея, благословляю империю Валентино, передавая силы моей первой дочери, святой Арианды, Элеоноре, дочери Александра Далтона, чтобы она могла помочь человечеству. Отныне Элеонора Дальтон будет новой святой, наделенной божественными силами, Элеонорой Ариандой Ла Дальтон. Ее имя означает то, чем она является.

Элеонора, все еще находившаяся во тьме, не знала о происходящем перед ней хаосе.

— Думаю, лучше не трогать ее и сообщить герцогу, — сказал Доминик, загораживая Катейну вид на Элеонору.

— О чем ты говоришь? Я ей даже ничего не сделал, а она ведет себя как полная дура.

Катейн жестом указал на Элеонору.

— Судя по всему, ей сейчас совсем не хочется находиться рядом с тобой. Наверное, стоит также учитывать, что она не в лучшем состоянии.

Доминик ответил, и Катейн посмотрел на него пылающими глазами.

— Откуда ты знаешь, что у нее не все в порядке со здоровьем?

— Ну, я просто проходил мимо, когда увидел, как ты случайно столкнул ее в бассейн, а потом спас, и герцог Александр забрал ее.

Доминик ответил, наклонившись и осторожно коснувшись дрожащего плеча Элеоноры, чтобы успокоить ее.

— Не трогай ее! — крикнул ему Катейн. — Она тебе не принадлежит.

— Видимо, ты еще не слышала новостей, но она больше никому не принадлежит.

Доминик ответил непринужденным тоном, совершенно не обеспокоенный отношением кронпринца.

— Кроме того, не думаю, что мне нужно напоминать тебе, но ты ведь понимаешь, что на самом деле вы еще официально не женаты, поскольку кто-то не присутствовал на церемонии помолвки, не так ли?

— Никому не принадлежит? Что это значит? Даже если я присутствовал или нет, она — наследная принцесса!

— Наверное, лучше поговори об этом с твоим отцом. Но пока что, — сказал Доминик, легко подхватывая ее крошечное тело на руки. — По-моему, ты своим свирепым нравом и взглядом вызываешь у бедной девушки приступ паники.

Доминик собирался уйти с Элеонорой на руках, чтобы отвести ее к герцогу, но тут вперед шагнул Катейн, преградив ему путь.

Он надул грудь, словно собирался бросить Доминику вызов за то, что тот посмел прикоснуться к тому, что, по его мнению, принадлежало ему.

Катейн никогда не любил Элеонору, но император безраздельно обладал императрицей в их прошлой жизни.

Он держал ее в клетке все время, пока они были вместе, оборвав все дружеские связи, которые она едва поддерживала или пыталась завязать с кем-либо достойным.

И теперь, когда кто-то другой держит ее вот так, прямо у него на глазах, как он может это вынести?

Если бы Доминик не был из союзного королевства, он бы уже был мертв или сидел в камере.

Или, по крайней мере, так поступил бы император из их прошлого. Видеть их вдвоем было почти сюрреалистично.

Несмотря на то, что им обоим было всего по четырнадцать лет, они оба стояли во весь рост и были так хорошо сложены, как и полагается будущим императорам.

Брейден, стоявший рядом с Катейном, с ужасом думал о том, как будет выглядеть поединок между ними.

Он знал, что на поле боя Кэтэну нет равных.

Как и его отец император Валериан, который стал совершенно непобедимым, как только пришел к власти.

— Ты действительно хочешь начать наш конфликт с того, что у меня на руках окажется ребенок с психическим расстройством? — спросил Доминик, слегка наклонив голову и пристально глядя на Катейна.

— Разве мы оба не можем согласиться с тем, что самое лучшее для нее сейчас — это сначала вернуть ее к отцу? У нее и так было плохое здоровье, когда она попала сюда, а теперь она даже не реагирует и не двигается.

Кэтэйн сдулся, наконец-то подумав о ситуации, но все еще был полон решимости не позволять никому прикасаться к ней.

Он взял не реагирующую Элеонору из рук Доминика и пошел прочь, как ни в чем не бывало.

Губы Доминика скривились в усмешке, когда он подумал:

— Посмотрим, как долго ты сможешь удерживать ее при себе.

http://tl.rulate.ru/book/92142/3261909